

Национальная специфика фразеологизмов русского и корейского языков

© кандидат филологических наук Пак Сон Гу, 1999
(Республика Корея)

Общеизвестно, что фразеологический состав языка – явление самобытное. Эта самобытность обусловлена тем, что “фразеологизмы возникают на основе образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями” (Телия 1993, 302).

В лексическом составе определенной части фразеологизмов как русского, так и корейского языков содержится указание на национальное своеобразие.

Указание может быть связано:

(1) с обиходно-эмпирическим опытом народа: русск. **лезть на рожон, заваривать кашу** и т.д.; корейск. **джугдо бабдо анида** (букв. “ни каша, ни кашица”) – “совсем никуда не годится”, **ботарирыль сада** (букв. “завязывать вещи в платок (ботари)”) – “бросить, прекратить дело”; **борирыль тхада** (букв. – “молотить ячмень”) – “быть избитым палками” и т.п.;

(2) со сферой материальной культуры: русск. **коломенская верста, как блины печь, бить баклуши** и т.д.; корейск. **пхагимчхига дойда** (букв. “стать гимчи из лука”). “очень устать, переутомиться”; **тогыль мандыльда** (букв. “готовить тог”) – “испортить дело”; **мугсабальи дойда** (букв. “становиться фарфоровой миской с мугом”) (муг – корейское национальное блюдо, похожее на желе) – “потерпеть полное поражение” и т.п.;

(3) с историческим опытом народа, “ставшего достоянием его национального самосознания или просто памятным знаком” (Телия 1993, 303). В этих фразеологических единицах также встречаются страноведчески маркированные компоненты: русск. **как Мамай прошел, Мамаево побоище, погиб как швед под Полтавой** и т.д.; корейск. **Хамхынъ чхаса** (букв. “хамхынъский чхаса”) (чхаса – в феодальной Корее чиновник, посылаемый для выполнения чрезвычайного поручения; Хамхынъ – название провинции в Корее) – “не вернувшийся (пропав-

ший без вести) посланец”; **самгочхёре** (букв. “три раза посетить избушку”) – “чтобы подобрать нужного человека, необходимо проявить терпение и внимание”. Этот фразеологизм связан с трехкратным посещением правителем Цинской династии Ю Би дома известного ученого Джэ-гальляньна с целью приглашения к сотрудничеству. Осознание значения фразеологических единиц в таких случаях связывается непосредственно с историческими фактами.

Однако, в языке существуют фразеологизмы (их подавляющее большинство), план выражения которых не обнаруживает никаких национальных черт.

Таковы, например, русские фразеологизмы, как **стреляный воробей**, **ни рыба ни мясо**, **не все дома**, **писать как курица лапой** и т.п. Корейские **доэджи кумыль куда** (букв. “видеть сон свиньи”) – “хороший признак, к удаче”; **бэга апхыда** (букв. “живот болит”) – “ревновать кого-либо”; **хансурьль до сыда** (букв. “сделать на один ход больше”) – “смотреть вперед”.

Здесь в содержании идиом закладывается “духовное основание – нравственная, этическая, эстетическая и т.п. система ценностной ориентации в мире” (Телия 1993, 304). Эта система находит свое выражение в соотношении с эталонами и стереотипами, характерными для менталитета того или иного (в нашем случае – русского и корейского) народов.

Прототипической ситуацией, легшей в основу корейской фразеологической единицы **гунгильхаг** (букв. “журавль среди кур”) является сравнение величавой птицы журавля с домашними курами. Ассоциативно-образное восприятие этой птицы связано со следующим стереотипом: журавль, по китайским и корейским поверьям, считается священной птицей, так как бессмертные герои даосских легенд ездили на нем верхом. Журавль для корейца – олицетворение благородства, величавости, красоты, ума и т.п.

В основе прототипической сцены русского фразеологизма **ни рыба ни мясо** лежит что-то не похожее ни на мясо, ни на рыбу, не относящееся ни к тому, ни к другому виду продовольствия. Ассоциативно-образное восприятие этого фразеологизма связывается у русского человека со стереотипом: это что-то среднее между мясом и рыбой, ни то, ни другое, ни то ни сё. Отсюда и значение “ничем не выделяющийся средний, посредственный человек”.

Нами предпринята попытка составить тематическую классификацию фразеологических единиц русского и корейского языка, как имеющих в своем лексическом составе этнографические идиолексы (термин

Н.Н. Кирилловой. – см. Кириллова 1990, 59), отражающие национально-культурную специфику русского и корейского народа, так и не имеющих таковых, но содержащих “культурную коннотацию” (см. Телия 1993, 305), которая не отражается в их плане выражения, но образная основа этих фразеологических единиц связана с культурно-национальным миропониманием.

Под культурной коннотацией, вслед за В.Н. Телией, понимаем интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры. Характерной чертой фразеологических единиц является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средостением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное основание (см. Телия 1996, 214).

Фразеологические единицы русского и корейского языков, включающие в свой состав наименования предметов обихода, денежных единиц, названия игр, меры измерения и т.д., которые входят в основной словарный фонд обоих языков, отражают характерные для языка процессы и его национальную специфику.

Предметы одежды. Русские фразеологические единицы: *лапти* (лаптем щи хлебать); *подметки* (в подметки не годится); *подол* (за подол держаться); *сапоги* (два сапога пара); *кафтан* (Тришкин кафтан); *сорочка* (родиться в сорочке (рубашке)); *пояс* (заткнуть за пояс); *шапка* (дать по шапке; ломать шапку; получить по шапке) и т.п.

Корейские фразеологические единицы: *чхима* (“юбка национального покроя”) – **чхима барам** (букв. “ветер от чхимы”) – “чрезмерная активность женщины”; *комусин* (“резинная корейская обувь”) – **комусиниль гокуро синда** (букв. “надеть комусины задом наперед”) – “говорится о женщине, бросающей мужчин”. *Саткат* (“большая камышовая (бамбуковая) шляпа (от дождя и солнца)”) – **саткасылъ сыйуда** (букв. “одевать саткат кому-либо”) – “наносить ущерб кому-либо”. *Чогори* (“традиционная куртка с узкими длинными рукавами”) – **баджичогори** (букв. “брюки и чогори”) – “пустое место (о человеке)”; *мёнсапхо* (“свадебная фата невесты”) – **мёнсапхорыль сыда** (букв. “одеть свадебную фату невесты”) – “выйти замуж за кого-либо” и т.п.

Фразеологические единицы русского и корейского языков данных тематических групп имеют существенные расхождения в семантическом и лексическом плане. Так, в группе наименований одежды встречаются в русском языке слова *лапти*, *подметки*, *подол*, *пояс*, *сапоги*, *шапка*,

кафтан, которые отражают особенности исконно русской одежды: лапти и сапоги в России исконно национальная обувь. Со словом *шапка* связаны обычаи восточных славян, сделавшие ее символом полного доверия свидетелей в судебной практике: “На воре шапка горит” (Коломиец 1975, 67).

В корейском языке среди наименований национальной одежды имеются следующие: *чхима*, *комусин*, *саткат*, *чогори* и т.д. Для корейского народа *саткат* символизирует стыд за неблагоприятный поступок, преступление, побег с места преступления. С этим словом у корейцев связывается традиция, когда человек, совершивший неблагоприятный поступок, прикрывает свое лицо широкополой камышовой шляпой, чтобы никто не видел его лица, и также сам этот человек не может смотреть свободно на небо из-за чувства вины перед Богом.

Пицца. Русские фразеологические единицы: *каша* (**кашу не сварить**); *блин* (**первый блин комом**); *калач* (**калачом не заманишь**); *лепешка* (**разбиться в лепешку**); *квас* (**перебиваться с хлеба на квас**); *редька* (**надоест как горькая редька**); *репа* (**проще пареной репы**) и др.

Корейские фразеологические единицы: *кхонъпап* (“рис, сваренный вместе с соевыми бобами”) – **кхонъпапыль могда** (букв. “есть кхонъпап”) – “сидеть в тюрьме”; *Куксу* (“корейская лапша”) – *куксурыль могда* (букв. “есть куксу”) – “жениться”; *кимчхи* (“корейское национальное блюдо из капусты, редьки и т.д.”) – **пхагимчхига дойда** (букв. “становиться кимчхи из лука”) – “сильно устать”; **кимчхи гугбуто масида** (букв. “начинать пить с сока кимчхи”) – “распределять прибыль от еще не осуществленного дела, предприятия”. *Ток* (“корейский рисовый паровой хлебец”) – **нுவосо ток могки** (букв. “лежа есть ток”) – “очень легко, без особых усилий”; **тоги дойда** (букв. “превращаться в ток”) – “измучиться; быть в разбитом состоянии после алкогольного опьянения” и т.п. *меджу* (“растертые соевые бобы, идущие на приготовление соевого соуса”) – **кхонъыро мэджурьль суодо** (букв. “даже сварить из бобов мэджу”) – “чтобы ни случилось не верит”; *джан* (“приправа, приготовленная из бобов, – едят ее с кашей, капустой, супом и т.д.”) – **джуккоа джанъи матта** (букв. “каша и джан сочетаются друг с другом”) – “находиться в гармонии, подходить друг другу”; *миёккуж* (“суп из морской капусты”) – **миёккугыль могда** (букв. “есть суп из морской капусты”) – “провалиться на экзаменах” и т.д.

В тематической группе “пицца” нами отмечены слова *каша*, *калач*, *лепешка*, *редька*, *репа* и др. Русский народ запечатлел данные названия

во фразеологических единицах в результате определенных условий жизни. Крестьянин в эпоху крепостничества жил очень бедно. Основными продуктами питания служило то, что он мог произвести своими руками, то, что произрастало на его земле: собрать урожай картошки, репы, бобов, капусты и т.д.; выпечь хлебные изделия (блины, лепешки, калачи), сварить кашу. Каша – русская национальная еда, которую варят из пшена, риса, гречневой или какой-либо другой крупы, на воде или на молоке. Каша – повседневное сытное и любимое кушанье. В древности каша была также обрядовым блюдом, которое обязательно варили, например, во время свадьбы (см. об этом подробно Фелицына и др. 1990, 64). Поэтому нами отмечено такое большое количество фразеологизмов с этими лексемами: **заварить кашу, мало каши ел, каша в голове, каша во рту у кого-либо, каши просят; калачом не заманишь, тертый калач, доставаться на калачи; разбиваться в лепешку; гадать на бобах, оставаться на бобах, бобы разводить** и многие другие.

В корейских фразеологизмах зарегистрированы следующие этнографические идиолексы: *кхонпап, куксу, кимчхи, тог, джан, пап* и т.д. Эти фразеологизмы отражают национальную культуру, быт, обычаи и традиции народа Кореи, связанные с приемом пищи.

Пап (пресная рисовая каша), *токкук* (новогодний суп с кусочками отбивного рисового хлеба), *ток* (корейский рисовый паровой хлебец) – основные национальные блюда корейцев, поэтому очень многие фразеологические единицы имеют их в своем составе. Например, **гирымпап могда** (букв. “есть масляный рис”) – “работать на заводе”, **папгабдо мот хада** (букв. “не может даже заработать на рис”) – “пустое место (о человеке)”, **папыль могда** (букв. “есть рис”) – “нормально жить, зарабатывая деньги”, **папыль джуда** (букв. “дать рис”) – “материально поддерживать кого-либо” и др.; **дусонэ ток** (букв. “в двух руках ток”) – “не знать с чего начать”, **токкугыль могда** (букв. “есть токкук”) – “повзреть на один год”, **тоги сэньгида** (букв. “ток появляется”) – “получить неожиданную прибыль”, **тогыль джумурыдыт** (букв. “как мять ток”) – “делать по своему усмотрению”, **ток могдытси мальхада** (букв. “говорить как есть ток”) – “говорить легкомысленно” и т.п.

Денежная система. Русские фразеологические единицы: *рубль* (“за длинным рублем”), *грош, копейка, алтын* (**ни гроша, ни копейки, ни алтына за душой; гроша ломанного не стоит; влетит в копеечку**) и т.д.

Корейские фразеологические единицы: *пхун* – **ханпхуный гачхидо обта** (букв. “не стоит ни одного пхуна”) – “никуда не годится, не имеет

никакой ценности, никакого значения”; *дон* (“деньги”) – **донбаньсогэ анта** (букв. “сидеть на квадратном коврикe (сшитом) из денег”) – “быть богатым человеком”; **доньль пурида** (букв. “бросать деньги”) – “тратить, расходовать зря, безрассудно (о деньгах, состоянии, имуществе)”; **дони янбан** (букв. “деньги, что янбан”) (янбан – корейский дворянин) – “о важной роли денег в жизни человека” и т.д.

В тематической группе денежная система нами отмечены следующие лексемы: *рубль, грош, копейка, алтын*. Из них грош, алтын и копейка вышли из употребления. Грош – русская монета достоинством в 2 копейки; с XIX в. – словом грош стали называть монету в полкопейки. Алтын – денежная единица достоинством в 3 копейки.

В корейском языке во фразеологизмах используются видовое понятие *пхун* (мелкая денежная единица Кореи, вышедшая из употребления) и родовое – *дон* (деньги).

Корейская *пхун* и русские *грош, алтын* выступают в качестве эталонов минимальной денежной суммы.

Меры измерения. Русские фразеологические единицы: *аршин* (**мерить на свой аршин**); *фунт* (**знать почему фунт лиха; не фунт изюму**); *пядь* (**семи пядей во лбу; ни пяди земли (не отдать, не уступить)**); *вершок* (**от горшка два вершка**) и т.д.

Корейские фразеологические единицы: *чхи* (мера длины = 3,3 см) – **ханчхи апхыль мот бода** (букв. “не может видеть вперед на один чхи”) – “быть ограниченным, не замечать общего за частным”; *ли* (мера длины, равная 0,393 км) – **чхольли-мальли** (букв. “тысяча ли – десять тысяч ли”) – “очень далеко”; *кын* (мера веса = 0,6 кг) – **момичхонгын мангын** (букв. “тело весом тысяча кын, десять тысяч кын”) – “сильно переутомиться, устать”; *чхок* (мера длины 30,3 см) – **пхальчхок джаньсин** (букв. “высокий рост в восемь чхок”) – “об очень высоком человеке” и т.д.

Русские фразеолексы, обозначающие меры измерения, такие как *аршин* (мера длины, равная 0,71 м), *фунт* (единица веса, равная 409,5 г), *вершок* (мера длины, равная приблизительно 4,5 см), *пядь* (мера длины, равная расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами, составляет 18 см), являются архаичными.

В корейских фразеологических единицах встречаются фразеолексы *чхи, чхок, ли, кын*. Первые два из них архаичные, тогда как остальные активно употребляются в современном корейском языке.

Национальные игры, спорт. Русские фразеологические единицы: **играть в прятки (в кошки-мышки, в жмурки, в бириольки); куча**

мала, нашего полку прибыло; стенка на стенку, брать (взять) чью-либо сторону; класть на лопатки, выбивать почву из-под ног и т.д.

Корейские фразеологические единицы: **пхосогыль нохта** (букв. “осуществить пхосок”) – “принимать предупредительные меры” (пхосок – стратегическая расстановка камешков для падуг (корейских шашек); **сырымхада** (букв. “заниматься сырым”) – “биться над чем, одолевать (что-л.)”; **гонъгидольрыль нольлидыт** (букв. “как играть камешками (гонъги) – “манипулировать человеком, делом”; **мот могодо го** (букв. “даже если не ем, все равно идем дальше”) – “даже если закончится провалом, все равно продолжаем”; **чха (тэго) пхо тэго** (букв. “снимая (с доски) чха и пхо”) – “исключить самое важное звено, элемент из цепочки чего-л.”; **чха** – колесница (фигура в корейских шахматах), **пхо** – артиллерийское орудие (фигура в корейских шахматах); **джюльдаригирыль хада** (букв. “перетягивать канат”) – “состязаться с кем-либо”; **джусауйрыль донджида** (букв. “бросать игральные кости”) – “принимать решение”.

Во фразеологизмах с фразеолексами, восходящими к национальным играм, особенно ярко проявляется национальная культурная специфика двух народов.

Так, в русских фразеологических единицах отразились традиционные детские игры: прятки, жмурки, бирюльки и т.п.; обычаи молодечества, кулачного боя – игры (**стенка на стенку, брать (взять) чью-либо сторону, становиться на чью-либо сторону** и т.д.).

В корейских фразеологизмах встречаются лексемы с названиями национальной игры в шашки – *падук*, национальной борьбы – *сырым* и корейских шахмат *чанги*.

Религия, верования, ритуальные формы народной культуры (такие как сватовство, поминки и т.п.; поверья мифы, заклинания и т.п.). Русские фразеологические единицы: **Бог знает, жить как у Христа за пазухой; нести крест; земля обетованная; глас вопиющего в пустыне; Боже мой; от ворот поворот; у черта на куличках; чтоб тебя черт побрал** и т.д.

Корейские фразеологические единицы: **донътхига нада** (букв. “возникает донъти”) – “навлечь на себя беду” (донъти – по корейским поверьям, если человек копал землю и передвигал камни в неподходящем месте и в неподходящее время, то духи умерших могли рассердиться. Этим человек мог навлечь на себя беду); **гогимат бон джунъ** (букв. “буддийский монах, попробовавший мясо”) – “немолодой человек, испытывавший запретные радости, не может уже остановиться”; **джунъ ём-**

бульхадыт (букв. “как буддийский монах проговаривает ёмбуль (сутру)”) – “выучить что-либо без понятия” (ёмбуль – монах представляет образ Амитабы, думая о его заслугах и добрых делах, проговаривает имя Амитабы (Намуабитхабуль); **джидо джольдо обта** (букв. “ни дома ни буддийского храма”) – “кто-л. совсем ничего не имеет, никакого жилья (обычно о крайней бедности кого-либо)”; **бирарирыль чхида** (букв. “делать бирари”) – “попрошайничать, выпрашивать”. *Бирари* (обряд жертвоприношения) совершался для умилоствления духов умерших предков. Для обряда в специальной кумирне расставлялись тарелочки с жертвенным рисом, ячменем и т.п., чашечки с вином, расстилались шелковые ткани и др. Женщины и мужчины молились, прося помощи у духов своих умерших предков (молились о хорошем урожае, нежарком лете и т.п.).

Во фразеологизмах этой подгруппы отражается как специфика религиозных воззрений, культовых обрядов христианской и буддийской конфессий, так и образцы ритуальных форм народной культуры.

Так, русский фразеологизм **от ворот поворот** означает решительный отказ от кем-то сделанного какого-то предложения, но его культурно значимый смысл несет информацию отчуждения, о непризнании агенса “своим”; миф о том, что черти живут на болотах, из-за чего болото считается “нечистым”, поэтому “чужим”, враждебным человеку местом, отражен не в значении, а в культурной коннотации фразеологизма **у черта на куличках**, который обозначает очень отдаленное месторасположение чего-либо или кого-либо. Неодобрительное отношение проявляется также во фразеорефлексах – речевых формулах, восходящих к заклинаниям-проклятиям: **Чтоб тебя черт побрал! Чтоб тебе пусто было!** и т.п. (см. Телия 1996, 240).

Предметы домашнего обихода, орудия крестьянского производства.

Русские фразеологические единицы: **дым коромыслом; оказаться у разбитого корыта; пятое колесо (в телеге); ехать в Тулу со своим самоваром; садиться не в свои сани; грести деньги лопатой; загибать салазки кому; вилами на воде писано** и т.д.; корейские фразеологические единицы: **багаджирыль гыгта** (букв. “скрести черпак”) – “пилить мужа”; **папсуткарагыль нохтха** (букв. “положить ложку для риса”) – “умереть”; **домаэ орын коги** (букв. “рыба на разделочной доске”) – “жизнь висит на волоске”; **гамасотхэ дын коги** (букв. “рыба в кухонном котле”) – “попасть в безвыходное положение”; **моньсогыль кальда** (букв. “расстилать соломенный мат”) – “дать возможность”; **мит паджин догэ мульт бутки** (букв. “наливать воду в бездонный глиняный

чан”) – “беспольный труд”; **моньэрыль сыда** (букв. “надеть хомут”) – “быть связанным (опутанным)” и т.п.

В этой тематической группе в русских фразеологизмах встречаются фразеолоксы: *корыто, колесо, телега, лопата, салазки, вилы, самовар* и т.д.

Прототипы, лежащие в основе этих фразеологизмов, рассказывают о нелегком труде, быте русского крестьянина. О традициях русского чаепития говорит фразеолокса во фразеологической единице **ехать в Тулу со своим самоваром**. *Самовар* – русский национальный металлический сосуд для кипячения воды.

В русской фразеологии существует определенное количество фразеологизмов, связанное с традиционным русским чаепитием. Ср. **в час по чайной ложке, печь как блины; не сахар (жизнь – не сахар), как на блюдечке, (получить) дырку от бублика** и т.д.

В корейских фразеологизмах активно используются такие фразеолоксы, как *багаджи*, обозначающий разные виды черпаков: 1) черпак, выдолбленный из половинки сушеной тыквы; 2) черпак, выдолбленный из ствола дерева; *напусткарак* (специальная ложка для риса), *моньсок* (соломенный мат); *док* (глиняный чан) и т.д. Все эти вещи являются предметами домашнего обихода корейцев.

В корейском языке с этнографической идиолексой *багаджи* зарегистрировано большое количество фразеологических единиц: **багаджи-рыль чхада** (букв. “прицепить (к поясу) багаджи”) – “все потерять, обеднеть, пойти по миру”; **багаджирыль сыйуда** (букв. “одеть (на голову) багаджи”) – “1) обмануть, провести; 2) причинить кому-л. материальный ущерб, заставить оплачивать чужие счета, покупки”; **багаджи-рыль сыда** (букв. “надеть багаджи”) – “брать на себя всю ответственность, понести ущерб (пострадать) одному”.

Цифры и числа. Русские фразеологические единицы: **как одну копейку** (расходовать); **один как перст; видеть на три аршина под землей; за тридевять земель; на все четыре стороны (идти...); пятое колесо в телеге; семь пятниц на неделе; седьмая вода на киселе; ясно как дважды два; семь верст до небес (и все лесом); семи пядей во лбу; за семь верст киселя хлебать; двадцать два (тридцать три) несчастья; тайна за семью печатями; сорок одно (два) с кисточкой; сорок сороков** и т.д.

Корейские фразеологические единицы: **хансурьль до сыда** (букв. “сделать на один ход больше”) – “смотреть вперед”; **ханджарихада** (букв. “занимать одно место”) – “занимать пост, занимать высокую

должность”; **дусуга обта** (букв. “нет двух ходов”) – “так и не иначе, только так”; **сонхунгабдо андойнда** (букв. “не стоит и трех пхунов”) – “не стоит и ломаного гроша”; **чхильсонъпханэ орыда** (букв. “подниматься в семизвездную доску”) (доска с семью отверстиями, символизирующими Большую Медведицу, на которую кладут умершего после обрядования) – “1) попасть в отчаянное (безвыходное) положение; 2) находиться (быть) на краю гибели”; **пхальбанъминн** (букв. “красавица с восьми сторон”) “1) очень красивый человек; 2) разносторонне развитый человек; 3) угодливый (бесхарактерный) человек”; **ёльэ ахоб** (букв. “девять из десяти”) – “1) вероятно, возможно; 2) почти все, большинство”; **ёльильль джотхёнохтха** (букв. “отложить десять дел”) – “бросить все ради (чего-либо)”; **осиббо бэгбо** (букв. “пятьдесят шагов, сто шагов”) – “все равно, нет большой разницы”; **бэньёноняг** (букв. “клятва на сто лет”) – “поклониться прожить вместе всю жизнь (о супругах)”; **чхонпхёнильлюль** (букв. “рифмы тысяча стихов однообразно”) – “1) монотонность; 2) шаблонность” и т.д.

В русских фразеологизмах нашли отражение разные числительные, как количественные, так и порядковые: один, два, три, четыре, пять, семь, двадцать три, тридцать три и т.д. Однако чаще других во фразеологизмах встречается число семь. Например, **седьмая вода на киселе, семь верст до небес (и все лесом), семи пядей во лбу, за семь верст киселя хлебать** и др. Число семь на Руси, как и у многих других народов, считалось магическим, имеющим особую сверхъестественную силу. Поэтому оно часто встречается в устойчивых сочетаниях и пословицах (напр.: **семь бед – один ответ; семь раз примерь, один раз отрежь; у семи нянек дитя без глазу** и др.

В корейских фразеологизмах встречаются следующие числительные: один, два, три, четыре, шесть, семь, восемь, девять, десять, пятьдесят, сто, тысяча, десять тысяч, девяносто тысяч и др. Наиболее употребимы числа один, два, три, десять, сто, тысяча, десять тысяч, поэтому с ними существует в корейском языке большое количество фразеологических единиц.

Фразеологические единицы, включающие антропонимы и топонимы. В русских фразеологизмах обычно встречаются разговорные варианты русских имен и названия населенных пунктов: **Филькина грамота; Тришкин кафтан; Кондрашка хватил; куда Макар телят не гонял; по Сеньке и шапка; Фома Неверующий; Шемякин суд; затвердила сорока Якова одно про всякого; на Маланьину садыбу; Казанская сирота; ехать в Тулу со своим самоваром; на Шипке все**

спокойно; язык до Киева доведет; Мамаево побоище; погиб как швед под Полтавой; во всю Ивановскую (кричать); Коломенская верста; Москва не сразу строилась; Москва слезам не верит и т.д.

Корейские фразеологические единицы: **ханганьэ доль донджиги** (букв. “бросать камешек в реку Хангань” – “не оказывает никакого влияния, не имеет пользы”); **бёгчханьхо гатта** (букв. “как бёгчханьская корова”) – “Бёгчхань – два маленьких селения Бегдонь и Чханьсонь”; **Соул гасо гимсобань чхатки** (букв. “приехав в Сеул, искать Ким Собань”) (мужчину по фамилии Ким) – “невозможно найти, разыскать кого-либо”; **готхэгкольло гада** (букв. “идти в Готхэгколь”) (Готхэгкол – селение в Сеуле, где находится кладбище) – “умереть”; **ёдинганьыль гоннода** (букв. “переплыть реку Ёрдан”) – умереть; **нагдоньганьый ориаль** (букв. “яйца утки реки Нагдонь”) – “остаться в одиночестве”; **самчхонпхоро паджида** (букв. “выходить в Самчхонпхо”) (“Самчхонпхо – город в Корее) – “уйти в сторону (о разговоре, работе и др.)”; **ансоньмачхум** (букв. “ансоньский заказ”) (Ансонь – город в Корее, который славился производством посуды из латуни, а также саткат (“шляп”); **хамхынъ чхаса** (букв. “хамхынъский чхаса”) (Хамхынъ – название провинции в Корее) – “не вернувшийся (пропавший без вести посланец)”; **янъгуйби пям чхида** (букв. “бить по щеке Янъгуйби”) (Янъгуйби – супруга короля государства Тань в Китае – отличалась необыкновенной красотой и умом. Была предметом тайной любви генерала Ан Нок Сана. Была убита в возрасте 37 лет по распоряжению короля. Янъгуйби – эталон красоты) – “очень красивая женщина”; **набчхонъджанъи дойда** (букв. “становиться набчхонъским рынком”) – “быть раздавленным, сплющиться (от удара)” (Набчхонъский рынок уезда Джонъджу издавна славился производством куксу (“корейской лапши”). Тесто для куксу необходимо было хорошо отбить, чтобы лапша получилась твердой и при варке быстро не разваривалась. Отсюда и пошел этот фразеологизм.

Фразеологические единицы из пословиц. Фразеологизмы обнаруживают тесную связь с пословицами: иногда пословица делится на две части, на два фразеологизма, но чаще она усекается (**не в свои сани не садись – садиться не в свои сани; за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь – гоняться за двумя зайцами; стреляного (старого) воробья на мякине не проведешь – стреляный (старый) воробей; бабушка гадала да надвое сказала: либо дождик, либо снег либо будет, либо нет – бабушка надвое сказала; пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву – пожалел волк кобылу; без царя в голове – “несерьезный человек” из Свой ум – Царь в голове**) и т.п.

Корейские фразеологические единицы: **даг джаба мого ори баль нэмилда** (букв. “съел курицу, а показывает утиную лапку”) – **орибаль нэмилда** (букв. “показывать утиную лапку”); **корига гильмён бальпхинда** (букв. “если хвост длинный, то на него когда-нибудь обязательно наступят”) – **корига гильда** (букв. “наступить на хвост”); **нат нокхо киокджадо морында** (букв. “не знает даже киок, положив серп”) – **киокджадо морында** (букв. “не знает даже киок”) (*киок* – первая буква корейского алфавита); **додуги джэ бальи джорида** (букв. “у вора ноет его нога”) – **бальи джорида** (букв. “нога ноет”) и т.д.

Фразеологические единицы, прототипы которых восходят к литературным произведениям и фольклору.

Русские фразеологические единицы: **кисейная барышня** (Помяловский); **видит око да зуб неймет** (Крылов); **рыльце в пушку** (Крылов); **вертеться как белка в колесе** (Крылов); **зелен виноград** (Крылов); **Демьянова уха** (Крылов); **а ларчик просто открывался** (Крылов); **оказаться у разбитого корыта** (Пушкин); **есть еще порох в пороховницах** (Гоголь); **человек в футляре** (Чехов); **двадцать два несчастья** (Чехов); **на все четыре стороны**; **скоро сказка сказывается**; **любо-дорого посмотреть**; **подобру-поздорову**; **ни жив ни мертв**; **за тридевять земель**; **откуда ни возьмись**; **провалиться сквозь землю**; **по щучьему веленью** и т.д.

Корейские фразеологизмы: **джосаммоса** (Джаньджа) (букв. “три – утром, четыре – вечером”) – “коварно обмануть кого-либо”; **намгаильмонь** (Игоньджао) (букв. “один сон под веткой дерева, протянувшейся на юг”) – “грезы, мимолетное счастье”; **самсибюгкэрыль нохта** (Джачхитоньгам) (букв. “вызывать (использовать) 36 способов”) – “убежать, совершить побег”; **гальсурог тхэсанира** (Доньонгоряг) (букв. “далее простирается Тхэсан”) – “чем дальше, тем труднее (говорится о каком-либо деле, проблеме, взаимоотношениях людей)”; **мэньми** (Самгугжи) (букв. “белые брови”) – “человек выдающегося ума и таланта; о чем-либо выдающемся в своем роде”; **сой гуйэ ёнь ильки** (Доньонгоряг) (букв. “читать буддийские сутры ушам вола”) – “давать советы человеку, который их не слушает”; **нэ кога согджа** (Соньнамджабджиг) (букв. “мой нос – три ча”: (ча – 30,3 см) – “мне только до себя (о человеке, попавшем в трудное положение)”; **гамульэ кхонь надыт** (Доньонгоряг) (букв. “словно в засуху боб растет”) – “очень редко” и т.д.

Кинетические фразеологизмы. Довольно многочисленную группу составляют фразеологические единицы, относящиеся к “кинетической фразеологии”.

В основе мотивированности “кинетической фразеологии” лежит описание жеста, с одной стороны, и реакции внутренних органов и частей тела на внешние речевые и неречевые раздражители, – с другой (Черданцева 1988, 86).

Русские фразеологические единицы: **осенить себя крестом** (перед церковью, как это делают верующие); **рвать на себе волосы** (в знак огорчения, горя); **бить себя в грудь** (в знак раскаяния); **сидеть сложа руки** (символ безделья); **не успел глазом моргнуть**; **поднимать руку**; **протянуть руку**; **махнуть рукой**; **ходить с протянутой рукой**; **открывать рот**; **разевать рот**; **кровь стынет**; **душа в пятки уходит** и т.д.

Корейские фразеологические единицы: **морирыль кыдогида** (букв. “кивать головой”) – “в знак согласия”; **момыль кода** (букв. “скрутить тело”) – “кокетничать”; **хорирыль пхёда** (букв. “выпрямить спину”) – “обрести счастье, преодолев трудности”; **гасымыль гыгта** (букв. “чесать сердце”) – “терзать сердце”; **ибыль больлида** (букв. “раскрыть рот”) – “испугаться, разглашать тайну”; **морирыль сугида** (букв. “опустить голову”) – “1) выразить уважение кому-л. за что-л., быть тронутым или признать правильность чьих-либо доводов”, 2) извиняться, просить прощения; **сонмогыль джабко мальлида** (букв. “отговаривать от чего-то, держа за запястье”) – “сильно отговаривать кого-л. от чего-л. и т.д.

Компаративные фразеологические единицы русского и корейского языков. Сравнительные устойчивые обороты всегда привлекали внимание ученых. Так, по наблюдениям С.И. Ройзензона, такие обороты показывают, с одной стороны, общие характеристики жизни разных народов, а с другой – особенности их жизни и быта, отражающиеся в образном мышлении данного человеческого коллектива (Ройзензон 1968, 127). По мнению В.Н. Телии, компаративные фразеологизмы выступают как “своего рода шаблоны культурно-национального миропонимания, как достояние группового сознания (см. Телия 1996, 239). Исследователи материала справедливо утверждают, что языковые выражения этого типа служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности и одновременно – ее оценивания в образах-эталонах (Телия, там же, 241). Компаративные фразеологизмы представляют собой “превращенную форму деятельности, характерной для данной общности, и вскрывают оценочные эталоны той или иной лингвокультурной общности” (Шмелева 1988, 120).

Так, эталоном упрямства в корейской ментальности выступает “бык”: **хоаньсо гатхын годжиб** (букв. “упрямство как у быка”) (ср.

русское эталонное сравнение **упрямый как осел**); в корейском традиционном эталонном сравнении **гомчором мирёнхада** (букв. “глупый как медведь”) медведь олицетворяет глупость, а в русской компаративной фразеологической единице **глупый как сивый мерин** образцом глупости является мерин, медведю же приписывается качество “неуклюжий, сильный, здоровый (ср. *неуклюжий как медведь, сильный, здоровый как медведь*).

Компаративные фразеологизмы русского и корейского языков могут иметь как соответствия, так и разные координаты. Они могут обозначать:

1) физические характеристики человека: русск. **жирный как свинья** – корейск. **доэджи гачхи туньтуньхан** (букв. “толстый как свинья”); русск. **худой как щепца** – корейск. **мёльчхигатхын** (букв. “как японский анчоус (мёльчи)”); русск. **красивая как картинка** – корейск. **яньгуйби гатта** (букв. “ка яньгуйби”) – (Яньгуйби – жена китайского короля, отличающаяся красотой) и т.д.;

2) черты характера, умственные способности. Денотатом в этой группе является название животного: русск. **хитрый как лиса** – корейск. **ёу гатта** (букв. “как лиса”); русск. **твердый как скала** – корейск. **дэцог гатта** (букв. “как кусок бамбука”); корейск. **ёнъ мотдойн муги гатта** (букв. “как питон, не ставший драконом”) “зловредный человек”; корейск. **Джегальянь гатта** (букв. “(мудрый) как Джегальянь”) (Джегальянь – китайский военачальник); русск. **упрямый как осел** корейск. **согатхын годжиб** (букв. “упрямство как у быка”); русск. **тупой как пробка** – корейск. **мэньконъи гатта** (букв. “как пузатая лягушка”).

Итак, как видно из проведенного анализа, подавляющее большинство русских и корейских фразеологизмов отражают менталитет нации, самобытность, мировосприятие народов – носителей языков, т.е. фразеологические единицы содержат в себе культурную коннотацию, которая отражает обиходно-эмпирический, исторический, духовный опыт двух языковых коллективов.

Л и т е р а т у р а

Кириллова Н.Н. Принципы параметризации идиом как фрагмента языковой картины мира // Фразеологическая параметризация в Машинном фонде русского языка. М.: ИРЯ РАН АН СССР 1990. С. 55-63.

Коломиец Л.И. Об истоках фразеологии восточных славян // Тр. Самарк. ун-та им. А.Навои. Новая сер. Вопросы фразеологии. 1975. Вып. 277. С. 65-73.

Ройзензон С.И. Отражение реалий в сравнительных устойчивых оборотах. Мат-лы XXV научной конференции проф.-преп. состава СамГУ им.А.Навои. Самарканд, 1968

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с. ISBN 5-89209-383-2

Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302-314.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996.

Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990.

Шмелева Т.В. К проблеме национально-культурной специфики “эталона” сравнения (на мат-ле английского и русского языков) // Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988. С. 120-124.